

**ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА
В ДАГЕСТАНЕ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

Известно, что история является воспитателем народа, мощным оружием правительства по управлению и формированию политики, орудием создания массового сознания, компасом для ориентации в настоящем и будущем. Этим объясняется значение истории и то внимание, которое уделяют ей политики и политиканы. Историки Института ИАЭ ДНЦ РАН, образовательных учреждений Дагестана сознают это и делают все, чтобы дагестанские исторические исследования внесли весомый вклад в развитие культуры народов Дагестана, в пополнение знаний о прошлом, учили любить свою малую и большую Родина — Дагестан и Россию. В этом смысле можно утверждать, что исторические знания являются источником духовного жизнеобеспечения дагестанских народов, защищенности от негативных внешних и внутренних факторов.

История Дагестана в досоветское время создавалась усилиями отдельных алимов на основе арабских исторических и географических сочинений. Наиболее значительными среди них являлись Мухаммед-Рафи, Абас-Кули-ага Бакиханов, Мухаммед Аваби Акташи, и др. Работы этих ученых страдали теми же недостатками, что и источники, которыми они пользовались: многие вопросы в них решались без критики, часто на основе весьма фантастических сведений средневековых авторов. Значительное оживление исторических исследований связано с Кавказской войной и присоединением Дагестана к России. Русские исследователи и дагестанские ученые пытались дать ответы на многие вопросы, связанные с упорной и длительной борьбой дагестанских народов за свою свободу и независимость, объяснить причины и характер столь жестокой и кровопролитной войны.

После утверждения России на Кавказе русская наука начала более последовательное изучение истории и исторических памятников Дагестана. Русские ученые и офицеры — любители древностей (В. Комаров, П.Г. Бутков и др.) заинтересовались археологическими памятниками, которыми была богата дагестанская земля, и стали проводить здесь раскопки. Однако знания, полученные в ходе этих раскопок, они не связывали с историческими исследованиями. И сама русская историческая наука тогда не обладала еще достаточными сведениями о Дагестане и его народах, чтобы дать полную и объективную историю этого загадочного горного края. В этом и была ограниченность всей досоветской дагестанской исторической науки. Вместе с тем для русского кавказоведения конца XIX в., представленного трудами А.А. Миллера, М. Ковалевского, Н.Я. Мара, И.Ю. Крачковского, А.С. Башкирова, А.С. Бакланова и др., характерно самое благожелательное отношение к его народам, местным нравам и обычаям, культуре. Передовые русские ученые и прогрессивные писатели во многом способствовали раскрытию той большой роли, которую играл Кавказ во всемирно- историческом процессе. Редко встречались труды, в которых проявлялось колониальное высокомерие и этноцентристские тенденции (1).

Традиции эти были продолжены в советское время. Важным фактором развития исторической науки стало создание в 1924 г. в Дагестане научных учреждений, призванных охватить все направления исследований в области истории и культуры — Института национальной культуры при Наркомпросе ДАССР (позже Институт истории, языка и литературы) и Дагестанского республиканского краеведческого музея. Институт этот значительно вырос, и ныне его наследник Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН представляет собой одно из крупных на Северном Кавказе

научных учреждений, обладающих мощными научными силами ученых, способных решать актуальные задачи обществоведения.

В первые годы советской власти для формирующейся национальной интеллигенции работа бок о бок и под руководством признанных русских ученых была незаменимой школой научного воспитания и формирования. В настоящее время научный потенциал Института истории, археологии и этнографии, как и потенциал других научных подразделений Дагестана, определяет место нашей республики в составе России и мирового сообщества, перспективы в решении внутренних и международных проблем. Масштабы и темпы развития исторической науки должны обеспечить соответствие потенциала Дагестана общероссийскому и мировому научно-техническому уровню. Мы должны помнить, что величие народа определяется не количеством его населения, а количеством и качеством творцов истории — наиболее активных деятелей экономики, литературы, культуры и науки. За годы советской власти ученые проделали огромную работу. Результаты их научных исследований нашли отражение в многочисленных монографиях, сборниках статей, обобщающих трудах и справочной литературе, а также в различных статьях.

Среди ученых, благодаря трудам которых ликвидированы белые пятна истории Дагестана, заслуживают упоминания имена археологов Х.А. Амирханова, М.И. Артамонова, Д.М. Атаева, М.Г. Гаджиева, С.М. Гаджиева, Л.Б. Гмыри, А.А. Иессеи, А.П. Круглова, Е.И. Крупнова, В.Г. Котовича, В.М. Котович, А.А. Кудрявцева, М.Г. Магомедова, М.М. Маммаева, В.И. Марковина, Р.М. Мунчаева, К.Ф. Смирнова, этнографов М.А. Агларова, Б.М. Алимовой, Г.Ф. Башкирова, А.Г. Булатовой, Г.А. Гаджиева, С.Ш. Гаджиевой, А.И. Исламмагомедова, М.М. Ихилова, М.О. Косвена, Л.И. Лаврова, З.А. Никольской, З.О. Османова, Л.Б. Панек, Г.А. Сергеевой, А.С. Чурсина, Е.М. Шиллинга, антропологов В.П. Алексеева, А.Г. Гаджиева, историков Т.М. Айтберова, Б.Г. Алиева, А.С. Амирхановой-Кулиш, М.Дж. Бутаева, В.Г. Гаджиева, А.-Г.С. Гаджиева, М.Р. Гасанова, Г.Д. Даниялова, Г.А. Искендерова, Г.Ш. Каймаразова, М.А. Казанбиева, И.К. Керимова, Р.М. Магомедова, В.Ф. Минорского, А.И. Османова, Х.Х. Рамазанова, М.-С.Дж. Саидова, И.А. Орбели, НИ. Покровского, Н.А. Смирнова, К.В. Тревер, М.-С.К. Умаханова, А.В. Фадеева, Х.-М. О. Хашаева, М.Ш. Шигабудинова, А.Р. Шихсаидова, И.П. Эмирова, С.В. Юшкова, философов М.А. Абдуллаева, А.К. Алиева, У.А. Раджабова и мн. др., чьи основополагающие труды составляют фундамент исторической науки Дагестана.

Историческая литература в Дагестане формировалась сначала на арабском языке, основные сочинения которой стали распространяться с IX века. Одновременно появлялись сочинения на иранском и тюркских языках (азербайджанском, кумыкском и турецком), а с XIX века — на русском. Причем вместе с русской культурой в Дагестан проникает и европейская культура, литература и искусство. Важная особенность истории культуры Дагестана состоит в том, что на протяжении веков здесь одна система письма сменялась другой (клинопись, албанское письмо, аджам, латиница и кириллица). Такие смены губительно отражались на развитии народов Дагестана. Происходили сдвиги в истории и культуре народов, нередко гибли сокровища словесного творчества, прерывались исторические и литературные традиции.

Если "История Дагестана" ранее начиналась с появления и широкого распространения письменности — а в Дагестане это с IX-XIV вв., — то зарождение археологии позволило углубить наши знания об истории края на 80 тысяч лет, до времени появления здесь первых людей. Формирование и развитие этой науки в Дагестане целиком и полностью произошло в советское время. В настоящее время все археологические эпохи получили вполне удовлетворительное освещение. Важнейшим достижением ученых Дагестана является установление того факта, что на территории Северо-Восточного Кавказа в пределах одних и тех же границ на протяжении длительного исторического времени последовательно развивались различные археологические культуры, связанные между собой преемственными узами: чохская

культура мезолита и неолита, энеолитическая культура Северо-Восточного Кавказа, восточно-кавказский вариант куро-араксской культуры, среднебронзовые гинчинская, присулакская, прикаспийская, каякентско-хорочоевская культуры и культуры поздней бронзы и раннего железа - зандакская и мугерганская, культуры Дагестана албанского и средневекового времен. Археологами установлено первое появление человека в Дагестане в верхнем ашеле (150-80 тыс. лет назад), перемещение людей с гор в горные долины и на низменность под влиянием похолодания в верхнем палеолите и освоение основной территории Дагестана в эпоху мустье (80-35 тыс. лет назад).

Наиболее впечатляющим открытием последних лет являются итоги работ на Чохском поселении эпохи мезолита (15-8 тыс. лет назад) и неолита (6-5 тыс. до н.э.). По материалам Чохского поселения определена миграция населения из района Северного Ирана, расположенного между Каспийским морем и горами Эльбурс, в горы Дагестана под влиянием потепления климата и падения уровня Каспийского моря. Эти племена после длительной адаптации к природно-географическим условиям Дагестана перешли от собирательства к производящей экономике, основанной на земледелии и скотоводстве. Появились и получили развитие керамическое производство и ткачество. В неолитических слоях Чохского поселения обнаружены остатки двух жилищ, примыкающих к скальному навесу. В одном из них площадью 60 кв. м обнаружены остатки очага. Проход в помещение оставлен по длинному прямоугольному коридору (2). На этом поселении были обнаружены компоненты материальной культуры, которые получили дальнейшее развитие в эпоху энеолита и ранней бронзы. Материалы энеолитических памятников (V-IV тыс. до н.э.) позволили документировать нарушение замкнутости неолитических общин и расселение земледельцев и скотоводов по горным долинам и высокогорьям, проследить широкие связи населения Дагестана с племенами сопредельных областей Кавказа, Юго-Восточной Европы и культурными центрами Ближнего Востока.

Одним из важнейших и сложных этапов в истории древнего Дагестана был бронзовый век (конец IV–II тыс. до н.э.), который характеризуют материалы сотен поселений и могильников. К важнейшим открытиям эпохи неолита (земледелию, скотоводству и различным отраслям домашних производств) теперь добавляется металлопроизводство, являющееся важнейшим стимулятором технического прогресса. Появляется гончарный круг. Гончарное дело, металлургия и металлообработка, строительное дело постепенно превращаются в ремесла.

В бронзовом веке шел активный процесс земледельческого освоения новых территорий: в высокогорьях, наряду с сезонными, возникают крупные оседло-земледельческие поселения. Земледелие и скотоводство приобретают интенсивные формы: террасное, плужное земледелие с использованием тягловой силы животных, стационарное и отгонное скотоводство. Под земледелие осваиваются предгорья, а также приморская равнина, где возникают крупные оседлые поселения. На всей территории Северо-Восточного Кавказа, включавшей Дагестан, Восточную Чечню и северо-восточный Азербайджан (Хачмасо-Кубинский район), складывается единая в своей основе материальная и духовная культура, известная как северо-восточно-кавказский вариант куро-араксской культуры эпохи ранней бронзы. Она является культурной подосновой дагестанско-нахского языкового единства, существование которого относится ко времени не позднее III тыс. до н.э. Установлено, что культурная лексика северо-восточно-кавказских языков точно соответствует уровню хозяйственного и технического развития населения Дагестана в ту эпоху, что является одним из важнейших аргументов в пользу того, что создатели данной культуры были прадахско-дагестанскими племенами.

Экономическое, культурное и социальное развитие Дагестана все больше приближало его к порогу ранней цивилизации. Однако в последние века III тыс. до н.э. поступательное развитие Дагестана было прервано. Происходит закат раннебронзовой культуры всего Северо-Восточного Кавказа. Распадается прежнее культурное единство

региона; на территории распространения северо-восточно-кавказского варианта куро-араксской культуры на рубеже III-II тыс. до н.э. возникает ряд новых археологических культур среднебронзового века: гинчинская с тремя вариантами в горном Дагестане и юго-восточной Чечне, присулакская - в бассейне среднего Сулака, великентская в приморском Дагестане к северу от Дербента, а также ряд своеобразных культурных групп памятников в районе Манас-озени, Буйнакская, в верховьях Гамри-озени. Подобная культурная пестрота сохраняется в Дагестане и на всем Северо-Восточном Кавказе и в последующие периоды: в эпоху поздней бронзы (локальные варианты каякентско-хорочоевской культуры 2-й половины II тыс. до н.э.), в раннежелезном веке (мугерганская, зандакская и другие группы памятников I тыс. до н.э.), когда в сочинениях древних авторов впервые появляются этнические названия некоторых современных народов Дагестана.

Процесс дифференциации этнических культур бронзового века Северо-Восточного Кавказа согласно глоттохронологии соотносится с распадом пранахско-дагестанского языкового единства в III тыс. до н.э., что свидетельствует о том, что именно к этому времени относится начало формирования современных народов Дагестана и Северо-Восточного Кавказа в целом.

Отмеченные события этнокультурного развития древнего Дагестана были обусловлены рядом факторов: природных (ухудшение климатических условий в Каспийском регионе), культурно-исторических (проникновение на территорию Северо-Восточного Кавказа определенных групп степного населения бронзового века, яркими показателями чего является появление в регионе неизвестных ранее форм погребальных сооружений - курганов, а также так называемой шнуровой керамики, являющихся определяющими признаками степных археологических культур).

Культурная трансформация Северо-Восточного Кавказа, начавшаяся на рубеже XII—II тыс. до н.э., формирование здесь новых археологических культур, процессы этнокультурной дифференциации региона имели и другие последствия. Замедляются темпы культурно-исторического развития населения Северо-Восточного Кавказа, происходит культурная деградация, наблюдается застой и регрессивные явления в развитии общества в целом. И как следствие - становление раннеклассового общества затянулось в Дагестане еще на два тысячелетия.

Новый подъем культурного и социально-экономического развития местного общества наметился в Дагестане в эпоху раннего железа (в I тыс. до н.э.) с возникновением и широким распространением железной металлургии и связанным с ним техническим прогрессом. Несмотря на походы скифов через Каспийский проход, проникновение сарматских племен к концу I тыс. до н.э., на Северо-Восточном Кавказе формируются раннегородские центры (Дербент, Таргу, Урцеки и др.), и Дагестан становится составной частью первого государственного образования - Кавказской Албании, возникшего на Восточном Кавказе к концу I тыс. до н.э.

Раннебронзовые памятники Дагестана позволили определить высокий уровень развития экономики и характер социальных отношений, приближающихся к раннеклассовому. Распад куро-араксской культурной общности и возникновение на ее основе новых археологических культур (гинчинской, присулакской и прикаспийской) связывают с проникновением сюда степных этнокультурных элементов.

Ценные результаты получены в определении исторического места каякентско-хорочоевской культуры и уточнении ее хронологии, в историко-культурном определении памятников поздней бронзы и раннего железа, албанского и раннесредневекового времени.

К эпохе раннего железа отнесены памятники зандакской и мугерганской культур, составляющих восточно-кавказскую историко-культурную общность. Подробную характеристику получили памятники Дагестана албанского времени, включенные в состав историко-культурной общности Кавказской Албании. Причем удалось установить, что границы этой общности и Албанского государства совпадают. Весьма сложная

этнокультурная ситуация раскрыта в средневековом Дагестане. Здесь в это время формируются многочисленные этнополитические образования. Часть нашего края входит в состав Хазарского каганата. С последним в Дагестане связан дагестанский вариант салтово-маяцкой археологической культуры. Изучение материальной культуры дагестанских феодальных образований все еще предстоит.

Огромную работу по изучению Дагестана проделали этнографы. Практически ими создана этнография народов Дагестана. Первоначально им помогали специалисты из различных центральных научных учреждений АН СССР. В условиях отсутствия своих специалистов это была неоценимая помощь Дагестану. Проводились исследования в рамках комплексного изучения процессов национальной консолидации народов Дагестана. Плодом совместных работ московских и дагестанских этнографов явился выход из печати коллективного сборника "Народы Дагестана", в котором значительное место уделено аварцам, цахурам, даргинцам, лакцам, рутулам, лезгинам, кумыкам, агулам, табасаранцам и горским евреям. Заметным явлением в кавказоведении стал выход из печати двухтомника «Народы Кавказа», «Культура и быт народов Северного Кавказа», «Историко-этнографические очерки Кавказа», монографии М.О. Косвена «Этнография и история Кавказа», Л.И. Лаврова «Историко-этнографические очерки Кавказа», которые оказали большое влияние на развитие этнографической мысли народов Кавказа. Появились работы, посвященные малым, одноаульным народам Дагестана (рутулам, агулам, арчинцам, кубачинцам, хиналугцам и др.). Но вскоре дагестанские этнографы стали самостоятельно заниматься проблемами истории Дагестана. В центре внимания исследователей Дагестана были этнодемографические и консолидационные процессы, последствия межэтнических контактов, современные этнокультурные и национальные процессы, этногенез и этнические процессы, культура и жизнеобеспечение, соционормативная культура, семья и семейный быт, вопросы гуманитарной культуры, источниковедение и историография и т.д. На базе комплексных исследований историков, археологов, антропологов и лингвистов создана концепция о происхождении народов Дагестана. По ним современные народы Дагестана предстают потомками единого этнокультурного и лингвистического субстрата.

Все народы и этнографические группы Дагестана получили освещение в энциклопедии "Народы России" и "Энциклопедии мировых культур" (Бостон, 1994, на англ. яз.) в статьях, написанных учеными Института ИАЭ. Большим достижением признан выход в свет в серии «Народы и культуры» энциклопедического труда «Народы Дагестана» (М.: Наука, 2002. 588 с.) и историко-этнографического атласа А.Г. Булатовой, С.Ш. Гаджиевой и Г.А. Сергеевой «Одежда народов Дагестана» (Пушино, 2001. С. 289 е.). В рамках серии "Народы Дагестана" Институтом ИАЭ изданы монографии "Кумыки" (С.Ш. Гаджиева), "Народности лезгинской группы" (М.М. Ихилев), "Ботлихцы" (Б.М. Алимова и Д.М. Магомедов), "Табасаранцы" (Б.М. Алимова), "Хваршины" (М.К. Мусаева). Аналогичные исследования подготовлены или готовятся по остальным народам Дагестана. В этих работах охарактеризованы хозяйство, поселения, жилища, одежда, пища, обряды, общественный и семейный быт.

Исследования археологов, этнографов и историков позволили реконструировать экономику Дагестана с древнейших времен до современности, основанную на земледелии и скотоводстве. Особое значение имеет работа М.-З.О. Османова по классификации форм и типов скотоводства. Им выделены типы скотоводства, приспособленные к равнинной зоне, предгорьям, горам и высокогорьям, а также горным долинам. Эти положения важны для истории Дагестана всех исторических эпох. Подробную характеристику в работах дагестанских этнографов получили промыслы и ремесла народов Дагестана, их поселения и жилища, одежда, пища, система питания, транспорт, социальные организмы, особенно семья и семейный быт, сельская община, духовная культура и т.д.

Без трудов специалистов по средневековой, новой и новейшей истории разных поколений вряд ли можно серьезно говорить об исторической науке. Ученые Дагестана

разработали историю образования и развития средневековых государств, изучили систему их управления, особенности и своеобразие социальной, экономической и политической организации средневекового Дагестана. Ими изучена история борьбы народов Страны гор против иранских и турецких агрессоров. Особенно удачно освещены события, связанные с разгромом могущественной армии Надир-шаха дагестанцами. Подробно охарактеризованы русско- дагестанские отношения, исторические предпосылки и прогрессивное значение присоединения Дагестана к России, благотворная роль русской общественной мысли в Дагестане, организация управления здесь до и после присоединения к России, культура и просвещение, а также социальные вопросы. Взгляды на все эти вопросы, кажущиеся ныне хрестоматийными, в 50-х годах приходилось отстаивать в острой полемике.

В этом отношении показательна характеристика тухумов, искаженно рассматривавшихся ранее в качестве живого бытования родовых институтов, и вольных обществ, в которых якобы господствовали не раннефеодальные, а первобытнообщинные начала. Подобная трактовка формационного отставания одних народов Кавказа от других была антинаучной и толкала исследователей к извращению политической и социальной истории Кавказа.

Подробное освещение в литературе получили вопросы национально-освободительной борьбы горцев Северо-Восточного Кавказа первой половины XIX в. за свою свободу и независимость, обоснованы причины, показаны характер, ход и последствия Кавказской войны, дана оценка действующим лицам, особенно ее героям и личностям имамов. Показана несостоятельность утверждений о якобы "природном хищничестве" лезгин (дагестанцев), совершавших грабительские набеги на Закавказские земли в силу того, что они находились на уровне заключительного этапа военной демократии. В наши дни эти извращения реконструирует осетинский исследователь М. Блиев. Дагестанские ученые рассматривают мюридизм как сложное социальное явление, в котором участвовали разные слои населения. Причем он носил разный характер в начале, середине и в конце движения. Немаловажная роль в организации исторической науки в Дагестане, в выработке правильной научной стратегии и тактики, а также в постановке актуальных проблем перед дагестанскими историками, археологами, этнографами и социологами, в организации сбора археографических, археологических и этнографических материалов принадлежит замечательным дагестанским ученым, руководившим институтом в разные годы, — доктору исторических наук, профессору Г.Д. Даниялову; действительному члену РАН, профессору, доктору филологических наук Г.Г. Гамзатову и доктору исторических наук, профессору, члену- корреспонденту РАН А.И. Османову.

Серия работ посвящена истории проникновения капиталистических отношений на территорию Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, и их развития. Эти работы важны для показа Дагестана как составной части Российской империи, процесса освоения культуры русского народа, приобщения к его экономике.

При всей недостаточности решения многих актуальных проблем история Дагестана советского периода изучена довольно основательно. Разработаны проблемы истории Гражданской войны и установления со-ветской власти в Дагестане, государственного устройства края, восстановления экономики, культурного строительства, участия Дагестана и его народов в Великой Отечественной войне, проблемы послевоенного восстановления хозяйства и дальнейшего развития экономики и культуры. Из истории Дагестана видно, что в годы советской власти было допущено много ошибок, особенно на путях коллективизации, индустриализации и культурной революции, отрицательно сказались на Дагестане репрессии 30-х годов, но большие успехи Страны гор за последние 70 лет в экономике, науке и культуре отрицать невозможно.

Следует указать на большие успехи дагестанских ученых в публикации архивных материалов,- нарротивных источников и документов обычного права (адатов). Благодаря их неутомимой собирательской и исследовательской работе изданы капитальные

обобщающие труды — "Очерки истории Дагестана" в двух томах, "История Дагестана" в четырех томах, "История народов Северного Кавказа с древнейших времен", два тома которой уже выпущены, учебники и учебные пособия для разных классов учащихся школ и студентов вузов. Вышли из печати история сел Ахты, Кубачи, Мискинджа, Кулецама, Хаджалмахи, Ашты, Бацада, Гочоб, Губден, Кази-Кумух, Карабудахкент, Куппа, Куруш, Обода, Рича, Унчукатль, Харбук, Хунзах, Цовкра -1, Чох и др. По различным проблемам истории Дагестана опубликовано десятки тысяч статей, проведены научные конференции. Стали выходить республиканские общественно-политические и научно-популярные журналы "Тарих", "Ахульго", "Народы Дагестана", "Возрождение" и др. Дагестанские газеты стали уделять истории, археологии и этнографии Дагестана много внимания. Заслуживает похвалы инициатива руководства ГТРК "Дагестан" по организации на телевидении серии передач под названием "Страницы истории". Иными словами, — историками Дагестана проведена большая работа по освещению всех эпох восьмидесяти тысячелетней истории народов Дагестана.

В советское время господствовала теоретическая установка, согласно которой историческая концепция строилась согласно политической целесообразности. При таком подходе исторические реалии не всегда оказывались правдиво освещенными. Вместе с тем часть архивов была недоступна историкам. В результате появились белые пятна, а порою и искажения истории. На всех периодах развития советского общества, помимо достигнутых больших успехов, допускались и серьезные ошибки и промахи (перегибы в коллективизации, репрессии 30-х годов и др.). К сожалению, в условиях идеологического прессинга историкам не «велено» было писать обо всем этом. Иногда в историческую науку вмешивались государственные деятели и искажали историю. Так, вмешательство первого секретаря ЦК ВКП (б) Азербайджана Багирова привело к фальсификации истории народно-освободительного движения горцев Северо-Восточного Кавказа под руководством Шамиля в XIX веке. Эта тема стала опасной для исследователей, и ею просто перестали заниматься. В угоду власти в свое время были подделаны протоколы ЦК РСДРП: туда вносились изменения (в 1924 г). Не говорить об этом сегодня нельзя. Но нельзя поощрять и то, что в работах последних лет замалчиваются такие бесспорные достижения того времени, как всеобщая грамотность населения, бесплатное образование и здравоохранение, низкие коммунальные услуги, выдающиеся достижения в области науки и культуры.

Все это вызвало чувство неудовлетворенности прежде всего у ученых и широких слоев населения. Надо было писать историю с объективных позиций. К этому призывали историков.

Однако в постсоветское время начавшийся пересмотр истории, к сожалению, не привел к выправлению и верному освещению исторических процессов: наоборот, появилась новая грубая ее фальсификация. В интересах определенных политических сил началась ревизия истории с целью разрушения не только СССР, но и России и Дагестана. Отряды фальсификаторов пополнялись из состава людей, далеких от исторической науки - физиков, химиков, математиков, журналистов и т.д. Снижился уровень квалификации специалистов. Из таких «специалистов» как раз и вышли новые фальсификаторы. При активном участии таких, с позволения сказать, «ученых» «с большой дороги» и безо всякого на то основания праздновались тысячелетние юбилеи дагестанских сел и городов, возводились родословные отдельных народов Дагестана к шумерам, киммерийцам, скифам, половцам, аварам и др., предъявлялись территориальные претензии к соседям, возвеличивались одни народы над другими. Болезнь, угрожающая истории и этнографии (и не только), - этноцентризм. Его методы и аргументы - культурная исключительность, которая якобы дает право одним народам по своим параметрам, свойствам, древности и прочим атрибутам превосходить другие народы, или обвинять их в культурных заимствованиях. При этом пускаются в ход все средства фальсификации - искажения, натяжки, сомнительные языковые и иные параллели с

культурным наследием древних цивилизаций или народов, оставивших заметный след в истории.

Многочисленные факты фальсификаций вносятся в историю Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Ставятся под сомнение многие факты советской истории, в том числе установление советской власти, проведение индустриализации и коллективизации.

В исторической науке идет слишком быстрый и резкий разрыв с прошлым, пренебрежение его уроками, легкомысленное отношение к опыту предшествующих поколений, использование подлинных исторических источников в субъективных целях в ущерб истине, которое очень дорого может обойтись для страны в целом, для формирования исторического сознания подрастающего поколения.

Несомненно, многие стороны истории Дагестана, особенно советского периода, нуждаются в переосмыслении. Но ни в коем случае под видом переосмысления истории нельзя допускать ее фальсификации. Исследования должны быть строго аргументированными. Историки могут и должны исследовать историческую проблему с привлечением новых материалов и на основе подлинных исторических источников и фактов. Причем подготовке монографических исследований должна предшествовать публикация исторических документов.

Для обеспечения достоверного освещения истории целесообразно наметить ряд конкретных мер по организации исторических исследований в Дагестане. Приоритетными должны стать:

- продолжение исследований истории древнего и средневекового Дагестана; социально-экономических отношений; проблем развития докапиталистического общества, его основных этапов и закономерностей; народно-освободительных войн XVIII - XIX вв.; проблемы России и Кавказ в XIX - нач. XX вв.; народно-освободительной войны на Северо-Восточном Кавказе в XIX веке и ее последствий; истории религий; проблемы генезиса феодализма и развития форм феодальных отношений; история государств в Дагестане в средневековье и новое время; зарождение и развитие капиталистических отношений; взаимоотношения народов Дагестана между собой и с народами Кавказа, Средней Азии, России, Ближнего Востока и европейских стран;

- изучение истории социально-экономических, политических и национальных отношений, культуры народов Дагестана в новое и новейшее время, проблем национально-государственного строительства в историческом аспекте, социально-экономических процессов в дагестанском селе; проблем и последствий переселенческой политики в советский период и в период аграрных преобразований 90-х годов XX в., изучение динамики социальных изменений в жизни общества, исследование истории индустрии и ее роли в экономическом и социальном развитии Дагестана; история культуры народов Дагестана в 1917-1971 гг.;

- необходимо усилить изучение материальной культуры древнего и средневекового Дагестана; продолжить выявление и изучение закономерностей развития и культурно-исторического взаимодействия цивилизаций Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока, Закавказья и Северного Кавказа, процессов урбанизации, роли и значения древнего города в государственно-политической и культурно-экономической жизни Дагестана, исследования древних и средневековых ремесел, а также духовного мира древнего и средневекового населения Дагестана. Необходимо усилить работу по выявлению и изучению новых археологических памятников в слабо изученных горных и северных районах Дагестана, акцентировать внимание на изучении каменного века, эпохи раннего железа, раннего развитого и позднего средневековья.

В последнее время идет массированное уничтожение памятников истории и культуры края при строительных работах, развернулась торговля археологическими коллекциями, древними рукописями, ценнейшими древностями, представляющими национальное достояние Дагестана. Это диктует необходимость строгого соблюдения закона об охране и использовании памятников истории и культуры. А Правительству РД

целесообразно ввести правило в соответствии с существующим законом не утверждать сметы проектных и строительных работ без согласования с Институтом ИАЭ ДНЦ РАН. На этот счет существует постановление Правительства РД, где специальным пунктом предусматривается обязательность такого согласования. Без санкции археологов строители не должны проводить проектные и строительные работы: дорожные, домостроительные, мелиоративные, гидроэнергетические и др.

В Институте ИАЭ ДНЦ РАН создана археологическая служба, призванная спасать памятники истории и культуры Дагестана.

При проведении этнографических исследований приоритетными должны стать вопросы этногенеза и этнической истории народов Дагестана и Северного Кавказа, их материальной и духовной культуры, общины, ее управления и самоуправления, хозяйственной деятельности, семейного и общественного быта (традиции, обряды, гостеприимство, куначество, кровная месть, этикетные нормы и др.), духовной культуры, народной педагогики, досуга, игр, медицины, взаимоотношений этносов и этнографических групп, процессы этнокультурных взаимовлияний, консолидации и деконсолидации и др., подготовка историко- этнографических исследований о народах Дагестана, дагестанской зарубежной диаспоре. В условиях нынешнего обостренного интереса к истории и культуре своего народа исторические исследования должны быть обеспечены научно конкретизированной, достоверной и убедительной информацией; необходимо показать общие и локальные особенности и закономерности развития культуры дагестанских народов, общие истоки, общность и единство. В ряду первоочередных задач стоит сводное, панорамное, комплексное исследование - анализ форм дагестанского быта и культуры, показ их единства с проявлениями локального, регионального и этнического своеобразия (общедагестанское и местное - особенное). Требуется разработки теории о месте и значении воздействующих на культуру этноса (народа) факторов: методология, экология, хозяйство, политическая история, демографические процессы, социальное развитие (положение), культурная инерция, этническая традиция, межэтнические влияния и этнические контакты и прочее. В этом плане желательно увеличить «миниэтнические», объективные, методологически выдержанные разработки, поскольку они, выявляя свое, особенное, одновременно и неизбежно приводят к обнаружению, констатации общедагестанских форм, параметров, что даст более весомый научный и даже психологический эффект. Поэтому надо продолжить исследования отдельных народов (особенно тех, по которым еще не изданы специальные работы - арчинцев, даргинцев, кубачинцев, ногайцев, чеченцев, татов, горских евреев) и этнических групп, особенно маргинальных (салатавцы, кутишинцы, губденцы и др.).

Необходимо дальнейшее развертывание работ по выявлению, фиксации, систематизации, подготовке каталогов памятников письменной культуры народов Дагестана (на арабском, персидском, турецком и дагестанских языках), а также по выявлению, отбору, археографической обработке и изданию неопубликованных архивных документов и материалов по средневековой, новой и новейшей истории Дагестана и Северного Кавказа.

Нужно провести социологический анализ и научное обобщение общественных, социальных, политических и культурных процессов в дагестанском обществе в условиях радикальных преобразований; решить проблемы национальных и социально-экономических отношений в Дагестане, проблемы занятости, социальных и демографических тенденций развития дагестанской семьи; провести регулярные социологические опросы населения с целью отслеживания общественного мнения населения республики.

К сожалению, многочисленные документы советского периода, начиная с 1918г., еще не введенные в научный оборот, хранятся в ведомственных архивах КГБ (ныне ФСБ), Прокуратуры и Верховного суда РД, доступ к которым ограничен или вовсе закрыт. Должен быть обеспечен широкий доступ исследователей к материалам фондов

архивов всех уровней. ДНЦ РАН, Архивному комитету РД целесообразно собрать, закупить, ксерокопировать документы дореволюционного периода, хранящиеся в частных коллекциях, государственных библиотеках России и за ее пределами, выделив для этого соответствующие финансовые средства.

Необходимо активнее проводить археологические и этнографические экспедиции с целью более эффективного изучения древней и средневековой истории и археологии, исчезающей традиционной материальной и духовной культуры народов. Для поддержания этих работ необходимо оказать Институту ИАЭ ДНЦ РАН необходимую материально-техническую поддержку, помочь в создании археологических баз в различных районах Дагестана.

Назрела необходимость подготовки и издания одно-, двух- и многотомной (6-7 томов) «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней», «Истории народно-освободительного движения горцев Северо-Восточного Кавказа в XIX веке», «Археологии Дагестана», «Этнографии Дагестана», новых учебников и учебных пособий по истории для учащихся дагестанских школ, хрестоматий для студентов и школьников, истории отдельных народов, монографий, посвященных отдельным проблемам истории, археологии и этнографии, исторических источников, в первую очередь «Переселение горцев Дагестана на равнину 1920-1995 гг.», «Документы по истории коллективизации сельского хозяйства ДАССР 1927-1940 гг.», «Новые страницы по истории Великой Отечественной войны и роли в ней РД» и др.

Все подготовленные исторические сочинения, прежде чем издать, подлежат строгой научной экспертизе. В самых работах должны быть указаны фамилия, имя, отчество рецензентов. Издательства, типографии и другие организация и предприятия, выпускающие печатную продукцию, включая газеты и журналы, наряду с авторами, редакторами и рецензентами несут ответственность за качество и историческую достоверность издаваемых трудов. Особую ответственность несут они за работы, разжигающие межнациональную и религиозную рознь, проповедующие насилие, пороки, призывы к насильственному свержению существующего общественного строя и т.д. Это не означает, что мы призываем ущемлять конституционные права на свободу слова. Под видом свободы слова нельзя допускать фальсификацию истории, проповедовать явную ложь, протаскивать антиобщественные разработки. Это означает борьбу за историческую правду.

Осуществление этих и других мероприятий способствовало бы прекращению фальсификации истории Дагестана.

Академические институты гуманитарного профиля являются национальным достоянием Дагестана. Однако в связи с непрестижностью научного труда ученого практически нет притока молодых кадров. При сохранении современного положения через 10-20 лет им грозит естественный конец. Необходимо предпринять энергичные меры по поднятию престижа труда ученых и для притока молодой талантливой смены в академические институты. Для этого существует множество путей. Одним из них является установление для научных работников достойной зарплаты, доплат к основной зарплате из республиканского бюджета, выделение льготных кредитов для строительства жилья ученым, особенно молодым, и т.д. Для поощрения плодотворно работающих исследователей-историков правительство могло бы установить несколько стипендий. На научные исследования региональных научно-исследовательских тем, на проведение археологических и этнографических исследований, на публикации подготовленных исторических трудов Института ИАЭ ДНЦ РАН, на экспедиционные исследования и научные командировки и другие мероприятия. Госсовет, Народное собрание и Правительство РД могли бы выделять в годовом бюджете республики отдельной строкой финансовые средства. Целесообразно оказывать дополнительную частичную финансовую поддержку проектам, выполняемым по линии различных российских и зарубежных фондов.

Под эгидой Института ИАЭ создан совет по координации исследований в области исторической науки. Этому совету подлежит координировать тематику научных

исследований, выполняемых учеными Дагестанского научного центра РАН и вузов республики, тематику кандидатских и докторских диссертаций.

С целью пропаганды исторических знаний целесообразно создать на телевидении рубрику «Новости науки и культуры». Необходимо организовать выставки археологических и этнографических материалов внутри страны и в странах зарубежья с целью ознакомления научной общественности с достижениями дагестанских исследователей.

Учитывая то, что наука и научный потенциал следует рассматривать как национальное достояние, определяющее будущее страны Правительству Республики Дагестан было бы целесообразно в качестве важнейшей задачи выдвигать формирование разумной научной политики.

Таким нам видится настоящее и будущее исторической науки в Дагестане. Она теснейшим образом связана с судьбой страны и ее народов.

1. *Абдурахман Даниялов*. Ученый, государственный и общественный деятель Дагестана. Махачкала, 2000.
2. *Абдурахман из Казикумуха*. Книга воспоминаний / Перевод М.-С. Саидова. Махачкала, 1997.
3. *Абдурахман ал-Газигумуки*. Краткое изложение подробного описания имама Шамиля / Перевод Тагировой Н.А. М., 2002.
4. *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в.: (исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса). М.: Наука, 1988.
5. *Агларов М.А.* Андийцы. – Махачкала, 2002.
6. *Алиев А.К.* Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. Махачкала, 1968.
7. *Алиев Б.Г.* Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала, 2002.
8. *Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Историческая география Дагестана. XVII – нач. XIX в. Книга 1. Махачкала, 1999; Книга 2. Махачкала, 2001.
9. *Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я.* Транспорт и связь Дагестана (20–80-е годы). Махачкала, 1992.
10. *Алимова Б.М.* Табасаранцы XIX – нач. XX в.: историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992.
11. *Алимова Б.М.* Кайтаги. XIX – нач. XX в. - Махачкала, 1998.
12. *Алимова Б.М., Лугуев С.А.* Годоберинцы. XIX – нач. XX в. Махачкала, 1997.
13. *Алимова Б.М., Магомедов Д.М.* Ботлихцы XIX – нач. XX в.: историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993.
14. *Амирханов Х.А.* Чохское поселение: Человек и его культура в мезолите и неолите в горном Дагестане. М.: Наука, 1987.
15. *Булатова А.Г.* Традиционные праздники и обряды горного Дагестана в XIX - начале XX века. Л.: Наука, 1988.
16. *Булатова А.Г.* Лакцы. Историко-этнографическое исследование (XIX – нач. XX в.). Махачкала, 2000.
17. *Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А.* Одежда народов Дагестана. Пушкино, 2001.
18. *Бутаев М.Д.* Большевицкая печать Дагестана. 1904–1921 гг.: История становления. Махачкала, 1988.
19. *Вагабов М.М.* Железнодорожный и морской транспорт Дагестана. История становления и развития. Конец XIX – 80-е гг. XX в. Махачкала, 1997.
20. *Гаджиев А.С.* Роль России в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала, 1964.
21. *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. – М.: Наука, 1965.

22. *Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курою находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979.
23. *Гаджиев В.Г.* Российские демократы о движении горцев Дагестана и Чечни под предводительством Шамиля. Махачкала, 1998.
24. *Гаджиев Г.А.* Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М.: Наука, 1991.
25. *Гаджиев М.Г.* Дагестан и Юго-Восточная Чечня в эпоху средней бронзы // Древности Дагестана. Махачкала, 1974.
26. *Гаджиев М.Г.* Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа: (Эпоха энеолита и ранней бронзы). М.: Наука, 1991.
27. *Гаджиев М.Г., Давудов О.М., Шихсаидов А.Р.* История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. Махачкала, 1996.
28. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки: историко-этнографическое исследование. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
29. *Гаджиева С.Ш.* Материальная культура ногайцев в XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1976.
30. *Гаджиева С.Ш.* Одежда народов Дагестан XIX – нач. XX в. – М.: Наука, 1981.
31. *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985.
32. *Гаджиева С.Ш.* Дагестанские терекмеменцы XIX – начала XX в.: историко-этнографическое исследование. – М.: Наука, 1990.
33. *Гаджиева С.Ш.* Дагестанские азербайджанцы XIX – нач. XX в. М., 1999.
34. *Давудов О.М.* Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974.
35. *Давудов О.М.* Материальная культура Дагестана албанского времени. (III в. до н.э. -IV в. н.э.). Махачкала, 1996.
36. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Документы и материалы. Махачкала, 1995.
37. *Данилов Г.Д.* Развитие экономики и культуры Дагестана (1945–1965 гг.) М.: Наука, 1966.
38. *Искендеров Г.А.* История совхозного строительства в Дагестане. 1920–1980 гг. М.: Наука, 1982.
39. История советского крестьянства Дагестана. 1917–1980 гг.: В2-хт. Махачкала, 1986-1989.
40. *Каймаразов Г.Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана: от времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971.
41. *Каймаразов Г.Ш.* Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. М.: Наука, 1988.
42. *Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г.* Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Махачкала, 1963.
43. *Казанбиев М.А.* Очерки истории советского строительства в Дагестанской АССР (1921–1937 гг.) Махачкала, 1965.
44. *Керимов И.К.* Развитие рабочего класса и крестьянства Дагестана (1920–1937 гг.). М.: Наука, 1973.
45. *Кидырниязов Д.С.* Ногайцы в XV–XVIII вв. Махачкала, 2000.
46. *Котович Б.Г.* К определению исторического места каякентско-хорочоевской культуры. // Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Дагестане: Материалы по археологии Дагестана. Махачкала, 1978. Т. 8.
47. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Бежтинцы. XIX – нач. XX в. – Махачкала, 1994.
48. Люди и судьбы; Заявления и письма репрессированных в 30-е годы. Махачкала, 1996;
49. *Магомедов М.Г.* Образование Хазарского каганата. М.: Наука, 1983.
50. *Магомедов Н.А.* Дербент и дербентское владение в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 1998.

51. *Марковин В.И.* Дагестан и горная Чечня в древности: Каякентско-хорочоевская культура. М.: Наука, 1969.
52. Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967.
53. *Милованов Г.И.* Рабочий класс Дагестана: историко-экономический очерк. – Махачкала, 1991.
54. *Мирзабеков М.Я.* Культура дагестанского села. XX в. История и проблемы. Махачкала, 1998.
55. *Мунчаев Р.М.* Кавказ на заре бронзового века: Неолит, энеолит, ранняя бронза. М.: Наука, 1975.
56. *Мусаева М.К.* Хваршинцы. Историко-этнографическое исследование XIX – нач. XX в. Махачкала, 1995.
57. *Мухаммед-Тахир-аль-Карахи.* Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Комментарий. пер. Т. Айтберова с привлечением автогр. Мухаммед-Тахира Карахского. – Махачкала, 1990.-Ч. 1.
58. *Нахшунов И.Р.* Экономические последствия присоединения Дагестана к России. (Доокт. период). Махачкала, 1957.
59. *Османов А.И.* Осуществление новой экономической политики в Дагестане. 1921–1925 гг. М.: Наука, 1978.
60. *Османов А.И.* Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину в 20–70-х годах XX в. Махачкала, 2000.
61. *Османов А.И., Искендеров Г.А.* Дагестанское село в 70–80-е гг. XX в.: экономика, культура, социальная инфраструктура. Махачкала, 1997.
62. *Османов Г.Г.* Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М.: Наука, 1965.
63. *Османов Г.Г.* Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М.: Наука, 1984.
64. *Османов М.-З.О.* Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1990.
65. *Османов М.-З.О.* Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана: (С древнейших времен до начала XX в.). Махачкала, 1996.
66. *Османов М.-З.О.* Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана в советскую эпоху. М.: Наука, 2002.
67. Репрессии 30-х годов в Дагестане: Документы и материалы. Махачкала, 1997; Наука и высшая школа в Дагестане. Документы и материалы. Т. 1. 19018 – июнь 1941 гг. Махачкала, 2003.
68. *Ризаханова М.Ш.* Дагестанские русские. XIX – нач. XX в. Махачкала, 2001.
69. *Ризаханова М.Ш.* Гунзибцы. XIX – нач. XX в. – Махачкала, 2001.
70. *Свистунова А.И.* Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая половина XIX – начало XX в.). Махачкала, 1973.
71. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика(1918–1920 гг.): Документы и материалы. Махачкала, 1994.
72. 100 писем Шамиля / Расшифровка, перевод, комментарии Х.А.Омарова. Махачкала, 1997.
73. Страницы отечественного кавказоведения. М.: Наука, 1992. С. 8.
74. *Умаханов М.-С.К.* Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке. Махачкала, 1983.
75. Христианские памятники в Дагестане. Махачкала, 2001.
76. *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дагестанские исторические сочинения. М.: Наука, 1993.